

Владимир Резник

ШЕСТИПАЛЬЙ

Владимир Резник

Шестипалый

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43113720

ISBN 9785005006325

Аннотация

Близнецы Лёня и Лиза готовятся праздновать Хеллоуин, но, как оказалось, не только они. У космических пиратов, затаившихся на Земле, тоже есть свои планы. Сумеют ли брат с сестрой остановить разбойников и предотвратить планирующиеся ограбления? Действительно ли у одного из бандитов шесть пальцев на руке? Чтобы разрешить загадки и остановить преступников, близнецам придётся побывать у них в плену, полететь на орбиту на космическом корабле и пережить ещё множество разнообразных приключений.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Простые чудеса	6
Глава 2. Хвост	16
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Шестипалый

Владимир Резник

Иллюстратор Сона Адалян

© Владимир Резник, 2019

© Сона Адалян, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-0050-0632-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Все истории должны с чего-то начинаться. По крайней мере, так утверждают все опытные рассказчики.

– История, – говорят они, – это полотно, висящее перед рассказчиком и видимое пока что только ему.

Оно, конечно, так. Но вот если отодвинуться чуть подальше от картины, которую мы собираемся описывать, то окажется, что история, в ней рассказанная, лишь часть другой, большей картины, то есть истории. А если отодвинуть стул ещё дальше, то мы увидим то, что было до начала и после окончания этой бОльшей истории, и, в конечном счёте, окажется, что все наши истории вложены одна в другую наподобие матрёшки. И что же делать тогда? Откуда начать?

Ах, давайте уж начнём с чего-нибудь.

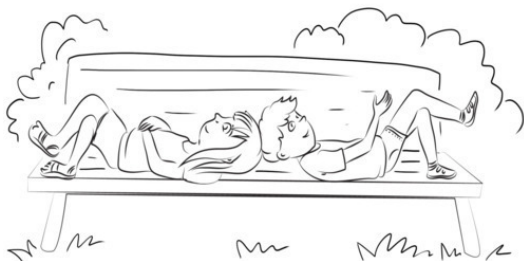
Глава 1. Простые чудеса

– Дедушка, а Лох-Несское чудовище существует?

– Во-первых, никакого он не чудовище, – обиделся за ящера дедушка, – а очень милый и культурный плезиозавр с голубой полностью покрытой водой планеты, которая вращается вокруг Беты Ориона. Между прочим, он профессор философии и хорошо известен у себя на родине. Бедолага застрял в этом холодном озере после крушения своего корабля и проторчал там почти две тысячи лет. У него было достаточно времени на то, чтобы разработать новую философскую систему, и он так рвался домой, горя желанием осчастливить ею своих соплеменников. Но ждать ему пришлось долго. Надо сказать, что вёл он себя очень достойно и ни разу, даже в голодные годы, когда рыбы в озере было совсем мало, не утолил жуткий голод каким-нибудь неосторожным купальщиком. Хотя, как он мне сам признался, иногда желание становилось просто нестерпимым. А во-вторых, – нет, не существует. На Земле его уже нет. Когда за ним наконец-то несколько лет тому назад не торопясь прилетела спасательная экспедиция, то нам пришлось изрядно потрудиться. Операция была не из лёгких. Сначала наши водолазы помогли починить его корабль – эдакий гигантский летающий аквариум. Потом нам пришлось выпросить у Санта-Клауса немного его волшебного (а на самом деле антигравита-

ционного) порошка. А как ещё было тихо, не переполошив всю Шотландию, незаметно вытащить из озера такую махину и переправить её на базовый звездолёт, который ждал на орбите? Так что Лох-Несского чуда, а вовсе не чудовища, больше нет.

Стояла ранняя осень, школьные занятия уже начались, и всем уже хотелось пролады и рабочего настроения. Но лету ещё не сообщили, что его правление закончилось, и оно продолжало поливать землю таким жаром и зноем, что казалось, будто этот вечный август установился навсегда. В парке, где они сидели, было жарко, душно и влажно. Дедушка обмахивался ярким глянцевым журналом, а дети, напрыгавшись на горках и нагонявшись в футбол, взмокли, устали и разлеглись передохнуть на скамейке голова к голове.

– Деда, а деда, – а правду говорят, что на Луне никто из землян не высаживался, и это все выдуманно и подстро-

ено? – Хитрые Лизины глазки блестели. Она расставляла ловушку. Она знала, что делала, и дедушка в эту ловушку немедленно полез.

– Что за ерунда! Где вы наслушались таких глупостей!? Как это не высаживались? Да я сам, лично вы... в..., – тут дедушка вовремя почувствовал, что его заносит не туда, понял, что две пары крепких челюстей с уже не молочными зубами готовы вот-вот вцепиться в него, и выкрутился. – Да я сам лично... видел человека, который высаживался, и даже разговаривал с ним.

– Выскользнул, – одновременно и огорчённо подумали близнецы. А так было бы здорово, поймать его сейчас на каком-нибудь очередном сочинительстве и получить за это по второй, обещанной в таком случае, порции мороженого. По одной они уже съели. Дедушка был противником сладкого, и чтоб получить вторую порцию, нужны были веские основания.

– Дедушка, а ты веришь в чудеса? – на этот раз Лёня решил попытаться счастья и выудить желанный вафельный конус.

Дедушка отнёсся к вопросу серьёзно, не видя пока никакого подвоха.

– Видите ли, милые мои, мне не нравится само слово, сам термин «верить». Верить можно только во что-то абсурдное – ну, то есть бессмысленное, нереальное, – Дополнил он видя, что близнецы напряглись, переваривая новое для них

слово «абсурдность».

– Да, есть многое, чего мы ещё не знаем. Есть много необъяснённого. Но оно не требует «веры». Оно требует знаний, которых у нас ещё нет. И мы их когда-нибудь получим и поймём. А верить и принимать, что угодно на веру, не ища ни объяснений, ни доказательств – нет, милые мои – это не для меня и, надеюсь, что и не для вас тоже.

– Ну, вот, например, смотрите, – и дедушка указал верх на небо, где в этот момент не было ни единого облачка. Небо было чистым, прозрачным и ярко-голубым, Солнце перевалило через зенит и плавно снижалось к верхушкам высоких домов, неровными зубцами торчащими на западе.

– Вот если сейчас с такого безоблачного неба пойдёт дождь, то, по определению, это должно быть чудом, но даже тогда, мы должны будем хорошенько поискать причину такого странного природного явления. Чудеса и с ними вера, появляются там, где заканчивается знание.

Тут дедушка понял, что увлёкся, что разморённые жарой дети уже в полудрёме слушают его разглагольствования и, сказав им полежать пару минут в тени на скамейке, ушёл. Вернулся он достаточно быстро и с двумя большими порциями мороженого.

– Вот видишь! Бывают же чудеса! – закричала Лиза, азартно раздирая упаковку.

Лёня только заурчал что-то в ответ, потому что уже успел откусить большой кусок ледяной сладкой массы и блажен-

ствовал.

Не успели они съесть и по половине мороженого, как произошло ещё одно чудо. С голубого безоблачного неба прямо над ними внезапно пошёл дождь. Поначалу мелкие, а потом и крупные капли холодной воды забарабанили по скамейке, по развеселившимся детям и по журналу, которым дедушка машинально прикрыл голову.

– Смотри, дедушка! Чудо! Чудо свершилось, а ты не верил! – вопили радостно скачущие под дождём близнецы.

Дедушка, оторопев поначалу, несколько раз посмотрел на голубое безмятежное небо, откуда эта вода лилась, потом повернув голову, обнаружил её источник и, ни слова не говоря, бросился в высокие кусты, растущие за скамейкой, на которой они расположились. Через несколько секунд он появился, таща за шиворот заливающегося смехом рыжего мальчишку со шлангом для полива газонов в руках. Звали мальчишку Дэвидом, был он приятелем и сверстником близнецов, которого они, как выяснилось тут же, и подговорили на это дело, пообещав мороженое. Лишнего мороженого не было, и дедушке пришлось, хоть и недовольно ворча, но все ж купить ещё одно для Дэвида, признавая этим невольно, что шутка удалась. Близнецы попытались было потребовать ещё по одной порции за сотворение чуда, но получили решительный отказ и ответ, что свою оплату за чудеса они уже получили и съели авансом.

Дома детей уже ждал обед. Ссылки на недавно съеден-

ное мороженое маму не разжалобили, и дети уныло побрели мыть руки. Дедушка вежливо отказался от приглашения пообедать вместе и уже собрался уйти к себе в квартиру, когда Лиза вдруг вспомнила, что собиралась показать ему что-то очень смешное. Она уже полгода как начала учиться играть на пианино и очень гордилась, когда после долгого разучивания гамм и первых неуклюжих попыток, был наконец-то сыгран «Чижик», а потом и «Сурок». Для того чтобы оградить домашних от головной боли и растрёпанных нервов, было куплено электронное пианино с наушниками, и теперь Лёне не надо было убегать из комнаты, а усталому папе, вернувшемуся с работы, затыкать уши затычками каждый раз, когда Лиза садилась музицировать. Но сейчас она не собиралась играть, а только принесла деду два листа с нотами, написанными от руки.

– Ты посмотри. Это лежало в альбоме с моими нотами и домашним заданием.

Дедушка взял листки и принялся с видом знатока их изучать. Это длилось некоторое время, пока Лиза ядовито не посоветовала ему перевернуть ноты, поскольку он их держит вверх ногами. Но и это не помогло. Даже перевернув листки, дедушка так и не нашёл в них ничего смешного и вопросительно посмотрел на внучку.

– Деда, ну посмотри на эти аккорды: вот, вот и вот, и таких много – в них же шесть нот в одной руке, да ещё и растянуты на три октавы. И для правой руки есть, и для левой.

Какие же руки должны быть, чтобы это сыграть? По шесть пальцев на каждой, да ещё и таких длиннющих, – с досадой сказала Лиза, расстроенная тем, что не получилось так смешно, как она рассчитывала.

– Вот как, – заинтересовался дедушка. – Интересно. Шесть пальцев, говоришь? Шестипалый? А кто твой преподаватель музыки?

– Да нет же, у моего преподавателя пять пальцев. Как у всех, – сказала Лиза. – А это наверно какая-то ошибка.

– Возможно, – задумчиво сказал дедушка. – Возможно, и просто ошибка. А знаешь что, Лиза – у меня к тебе просьба: не говори ничего своему преподавателю. Не рассказывай, что ты обнаружила эти странные ноты и, тем более, что кому-то их показывала. Просто верни эти листки вместе с заданием – и всё. Как будто их и не заметила. Договорились?

– Договорились, – ответила Лиза, но глаза её уже азартно блестели. – А что? Ты его подозреваешь? В чём?

– Лиза, успокойся. Никого я не подозреваю. Это совсем о другом. Просто мне надо проверить кое-что по картотеке. Что-то было у нас такое интересное, связанное с шестью пальцами. Кстати, это не такая редкость. Один человек на несколько тысяч рождается с шестым пальцем. Аномалия такая. Ничего страшного. Правда, обычно этот палец не развит и уж тем более не на столько, чтобы играть на рояле.

Дети сделали вид, что поверили, но только вид, потому что слишком хорошо знали своего дедушку. Он явно заин-

тересовался этими нотами, тем более что перед тем как уходить, сфотографировал оба листка на телефон. После того, как он ушёл, и Лёня, внимательно прослушавший весь разговор, пока никто не видел, сделал то же самое – переснял ноты. А ещё дедушка потихоньку выяснил у мамы близнецов, кто преподаватель, и где он находится. Оказалось, что живёт учитель музыки совсем рядом, в десяти минутах ходьбы. Обратились к нему по рекомендации кого-то из знакомых, берет не дёшево, но пока что все друг другом очень довольны: и родители, и сама Лиза, и учитель. Узнав всё это, дедушка тут же предложил свои услуги для того, чтобы иногда, когда он свободен, отводить Лизу на занятия – на что тут же и получил от всех радостное согласие.

Дедушка действительно стал водить Лизу на уроки музыки и познакомился с учителем. Тот оказался стройным, спортивным мужчиной лет тридцати на вид, вежливым и аккуратным. Встречал он учеников в домашнем фланелевом костюме и обязательно в галстуке. Галстуки каждый раз были разного цвета, и Лиза, всегда обращавшая внимание на чей-то гардероб, утверждала, что за полгода занятий цвета галстуков ещё ни разу не повторялись. Жил учитель в уютном двухэтажном доме на тихой улице, заросшей высокими старыми платанами. На клумбе перед домом росли астры и анютины глазки, зелёный газон вокруг был ровно пострижен, а в маленьком садовом фонтанчике всегда журчала вода. В большой гостевой комнате на первом этаже, где

и происходили занятия, на натёртом до блеска паркете стоял чёрный концертный рояль. Плотные бархатные шторы с золотыми кистями отгораживали комнату от уличных звуков. Впрочем, там и без того обычно было тихо.

Дедушка сводил Лизу несколько раз и то ли потерял к этому интерес, то ли нашлись более важные дела, но вскоре её снова стала водить на занятия мама. Но зато у дома, в котором жил учитель, на противоположной стороне улицы за-

парковался большой фургон зелёного цвета да так и остался там стоять. Иногда, раз в несколько дней он уезжал, а на его место приезжал другой, поменьше фургончик, только белый, с рекламой Пепси-Колы на боку. Машин, запаркованных вдоль тротуара, на улице было много, и никто не обратил внимания на ещё одну.

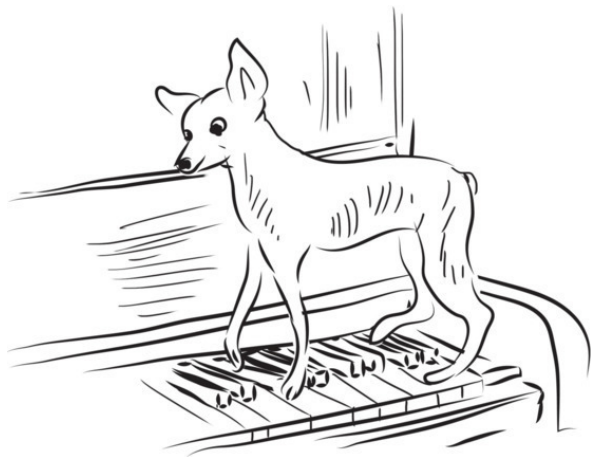
Глава 2. Хвост

Время занятий у детей не совпадало: в понедельник Лёня играл в теннис, на следующий день Лиза занималась музыкой, потом Лёня учился играть в шахматы, а Лиза рисованию. Заняты были все дни недели, и времени, чтобы просто побездельничать, у близнецов оставалось совсем мало – ведь были ещё и школа, и домашние задания. Пока Лиза занималась музыкой, Лёня оставался дома. Родители хотели, чтобы он тоже учился играть на пианино, но Лёня не собирался быть музыкантом – он твердо вознамерился стать великим сыщиком. Правда, недавно был прочитан от корки до корки Конан-Дойль, а его знаменитый Шерлок Холмс играл на скрипке, но Лёня подумал и решил, что пока без этого можно обойтись. Вот станет таким же известным, а там будет видно. Потом и научимся. Курительная трубка – второй обязательный атрибут великого сыщика – была пока тоже недоступна. Он видел её в магазине, но продавец с таким изумлением посмотрел на него, когда он крутился возле витрины, что Лёня даже не решился спросить, сколько она стоит. Лиза, которая назначалась по очереди то доктором Ватсоном, то профессором Мориарти, поначалу пыталась протестовать, но вскоре поняла, что главную роль ей ни за что не отдадут, и смирилась. Единственно кем она никогда не соглашалась быть – это миссис Хадсон, и на эту роль

обычно заманивали бабушку. Загадок, таинственных событий и ужасных преступлений вокруг было множество, и Лёня не скучал. То пропадали отложенные на праздник конфеты, и сыщику приходилось засыпать всю кухню чёрным порошком, снимая отпечатки пальцев со шкафчика (Лиза всё отрицала, и преступление осталось нераскрытым). То исчезал очередной носок, и главный подозреваемый – Шницель – категорически не хотел сознаваться, а после, чтобы запутать следствие, подбрасывал пропавший носок в Лёнин ящик с бельём. Короче, работы хватало, но загадочные ноты с музыкой для шести пальцев никак не могли пройти мимо внимания будущего великого детектива. Он подолгу изучал сфотографированные им ноты, заставлял Лизу попробовать сыграть ему их на пианино и даже сам пытался, растянув, как только мог, пальцы, взять немислимый аккорд. Он, пока не видели родители, пошарил по интернету и изучил всё, что смог найти, про шестипалых, но ничего интересного и тем более ведущего к разгадке, пока не обнаружил.

Лёне не разрешали дома просто так бесцельно тыкать пальцем в клавиши, а заниматься музыкой, учиться, да ещё и с преподавателем – он точно не собирался. Какие ещё преподаватели могут быть у Великого Сыщика? Но когда мама с Лизой уходили на занятие, он включал электропианино и развлекался, как мог. В один из таких дней он поставил на пианино их той-терьера Шницеля и задумчиво смотрел, как бедная собака, опасливо переступая по клавишам

и каждый раз пугаясь новому звуку, извлекает из инструмента странные и неблагозвучные аккорды.

– А что, – с важным видом держа в руках воображаемую трубку, рассуждал он, – если научить Шницеля правильно перебирать лапами, то можно его надрессировать, чтобы он мог играть и более сложные мелодии. Элементарно – Ватсон! Он же может одновременно извлекать четыре звука четырьмя лапами. А если бы у него и хвост был не такой куцый об-

рубок, а подлиннее, то можно было бы взять и пять нот сразу.

И тут его словно подбросило.

– Хвост! Хвост!

Забыв несчастную собаку на пианино, Лёня, как был в тапках и домашних шортах, помчался наверх к бабушке. Тот, к счастью, был дома и сразу открыл дверь приплясывающему от возбуждения внуку. Не дав бабушке сказать и слова и не поздоровавшись, стоя на лестничной площадке, Лёнька завопил.

– Бабушка! Шестой палец – это не палец – это хв...

Большая бабушкина ладонь запечатала ему рот. Оглянувшись по сторонам и убедившись, что никого на площадке нет, и что вроде бы никто не слышал Лёнькины вопли, бабушка втащил удивлённого таким обращением внука в квартиру и захлопнул дверь.

– Тихе. Ну что ты кричишь? – громким шёпотом зашипел он. – Тихо. Пошли на кухню.

На кухне бабушка не торопясь налил в стаканы прохладный компот из запотевшего кувшина, поставил перед внуком вазочку с печеньем и только тогда сказал.

– Ну, рассказывай, детектив. Что ты так разволновался?

Лёня начал сбивчиво и торопливо, глотая слова, объяснять, но бабушка остановил его.

– Стоп. Давай сначала и не торопясь.

Лёня остановился, передохнул, глотнул сладкого грушевого компота и начал заново.

– Видите ли, Ватсон...

Дедушка хмыкнул, но перебивать не стал.

– Если внимательно рассмотреть ноты, которые принесла Лиза, то можно заметить, что шестой палец ни разу не появляется в правой и левой руке одновременно. Он или там или там, но никогда вместе.

– Подожди, – остановил его дедушка. – А когда это ты так рассмотрел эти ноты?

– Эээ... – замялся молодой сыщик, – они у меня на телефоне. Я их тоже сфотографировал.

– Вот как, – удивился дедушка. – Ну, ладно, продолжай.

– Так вот, если посмотреть, где находится эта шестая нота, то понятно, что дотянуться туда никаким пальцем невозможно. Или это должна быть такая лапа, как у Кинг-Конга.

Дедушка снова хмыкнул.

– Хорошенькая картинка. Так и представляешь себе огромного волосатого Кинг-Конга у рояля. Так и какой же вывод вы сделали, уважаемый Холмс?

– Применив мой знаменитый дедуктивный метод, – напыщенно произнёс Лёнька, со второй попытки одолев трудное слово, – я пришёл к выводу, что это не шестой палец, а хвост!

Какое-то время дедушка сидел молча, крутя в руках стакан из-под компота, в котором на дне болталась сморщенная долька груши. Лёня тоже молчал, ожидая дедушкиной реакции. Наконец, дедушка заговорил.

– Скажи мне, дорогой Холмс: а ты кому-нибудь уже рас-

сказал о своей догадке?

– Ещё нет. Это только сейчас пришло мне в голову, – ответил Великий Сыщик.

– Я думаю, что ты совершенно прав, – сказал дедушка. – И, честно говоря, поражён, что ты до этого додумался. Ты просто молодец.

Лёнька надулся от гордости. Заслужить дедушкину похвалу было не просто, так что повод для радости был. Он бы немного расстроился, узнав, что это решение уже найдено

до него, но и загордился ещё больше, если бы узнал, что над разгадкой бился целый отдел аналитиков в дедушкиной конторе и не один день. Но не узнал, так как дедушка поразмыслив решил не сообщать ему ни того, ни другого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.